

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

**ИМИДЖ РОССИИ И РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА
В ЗАПАДНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

(МАТЕРИАЛ К ДОКЛАДУ СВОП «ОБЛИК РОССИИ»)

— СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ —

**Руководители рабочей группы: С.А.Караганов, Е.М.Кожокин,
И.Е.Малашенко, А.В.Федоров**

Москва — 1997

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЛИК РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ	3
ГЛАВА II. ВЫХОД РОССИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ	5
ГЛАВА III. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	8
ГЛАВА IV. УСЛОВИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	12
ГЛАВА V. ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЗАПАДА ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК ВЫХОДЦЕВ ИЗ РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР	16
ГЛАВА VI. ПРОБЛЕМА «ОТМЫВАНИЯ ГРЯЗНЫХ ДЕНЕГ» И РОССИЙСКИЕ ОФФШОРНЫЕ БАНКИ	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30

ВВЕДЕНИЕ

Данный материал является одним из бэкграундов, наработанных СВОП для подготовки доклада (серии докладов) «Образ России».

Он не претендует на аналитику, на полное освещение проблемы. Его цель — предоставление объективной информации для размышления, для обсуждения — мозговой атаки — на 5-й Ассамблее СВОП. По результатам обсуждения с учетом дополнительных исследований будет подготовлен доклад. Обсуждение его первого варианта запланировано на конец мая 1997 г.

Просим обратить особое внимание на заключение. В нем содержатся предварительные выводы, которые будут заложены в готовящийся доклад. Эти выводы требуют коррекции, дополнения, конкретизации.

ГЛАВА I

ОБЛИК РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ

Отношение к России во внешнем мире во многом носит до сих пор на себе следы того подхода, который был свойственен Западу по отношению к СССР еще в период «холодной войны». Часто осознанно, часто бессознательно Россия по-прежнему рассматривается и/или представляется как определенная угроза стабильности в Европе и в мире в целом.

Существует и довольно значительная группа экспертов и политиков, представляющих даже чрезмерно оптимистично. Но не они преобладают в дискуссии в прессе и в политических кругах.

Признавая наличие процесса демократических преобразований в России, многие наши зарубежные партнеры все же склонны рассматривать Россию в виде «паршивой овцы в порядочном стаде», куда первую вынужденно взяли в надежде на перевоспитание. Поэтому каждый новый шаг в плане повышения международного статуса России дается ей с большим трудом.

Анализ публикаций в западной прессе, различных аналитических материалов показывает, что существует своего рода набор «блоков», определяющих общественное мнение в отношении России, а также серьезно влияющих на практические действия со стороны тех или иных государств или групп стран. При этом с учетом различных обстоятельств на первый план в определенный политический/временный момент выдвигается тот или иной блок.

Доминирующим на протяжении всех пяти последних лет являлся блок «военной угрозы нового типа», то есть угрозы со стороны России, связанной теперь не с какими-то идеологическими установками, а с тезисом о «выходе армии и особенно ядерных вооружений из-под контроля».

За эти годы в прессе ведущих западных стран было опубликовано более 400 различных материалов, где говорилось о том, что в результате хаоса в России якобы возможен или несанкционированный запуск ракеты с ядерной боеголовкой, или хищение ядерных зарядов, или какое-то подразделение, имеющее доступ к оружию массового уничтожения, взбунтуется и начнет действовать по своему сценарию.

Второй постоянно действующий блок — «угроза национальной катастрофы в России и ее дезинтеграция по югославскому образцу». Здесь доминирующим является раскручивание в западных средствах массовой информации любых, даже самых незначительных случаев проявления национализма или сепаратизма. Общественное мнение Запада тем самым постепенно сознательно приучается к тому, что внутренняя нестабильность в России постоянно самовоспроизводится и следствием может стать необходимость того или иного, в том числе даже прямого участия Запада в поддержании порядка в случае некой «критической ситуации» типа балканского кризиса.

Третий блок — «в России сформировалось преступное и коррумпированное государство», что делает возможным отношение к нему как к цивилизованному субъекту международного права с одной стороны, и ставит под угрозу любые капиталовложения в Россию или операции на российском рынке. Этот блок получил особую раскрутку в средствах массовой информации и политологических кругах западных стран после 1994 года, в частности, в связи с действительно резко усилившимся экспортом капитала из России и усилением борьбы за передел собственности.

Отсюда делается практически однозначный вывод, что такое государство не может не экспортировать преступность на Запад и, более того, в России есть силы на государственном уровне, которые подталкивают этот процесс.

Характерно, что при этом почти полностью обходится тема расширения проникновения криминальных структур из стран Запада в Россию и тот факт, что западные правительства не стремятся поставить сколь-либо серьезные барьеры на пути этого процесса.

Четвертый блок — «Россия не способна проводить реформы без помощи и руководства со стороны Запада». Главное здесь состоит в том, что Запад должен «на постоянной основе» контролировать шаги российского руководства, прежде всего в экономической сфере.

Таким образом в целом создается комплексная картина неустойчивости России, которая должна воздействовать как на общественность западных стран, так и на общественность России в качестве объяснения тех или иных шагов, ущемляющих интересы России.

Формирование отношения к России идет прежде всего по нескольким основным линиям:

- материалы в средствах массовой информации;
- материалы аналитических центров и специальных служб;
- заявления (и практические действия) политических деятелей.

При этом следует отметить, что на практике все чаще в последнее время встречается комбинация из всех трех линий, что нередко действительно повышает эффективность предпринимаемых усилий.

Анализ прежде всего прессы, материалов радио и телевидения, показывает, что формирование негативного облика России при определенной скоординированности действий имеет определенную разницу с географической точки зрения. Наибольшее количество материалов, в той или иной степени дискредитирующих Россию, ее деловые и промышленные круги, появляется в Федеративной Республике Германии. На втором месте — США, на третьем — Франция. Из крупных западноевропейских стран наименьшее количество такого рода публикаций приходится на Испанию.

Основная масса таких публикаций, как это не парадоксально, дается авторами, не работающими в России на постоянной основе и пользующимися материалами кратких командировок в страну или материалами, переданными в средства массовой информации специальными службами. Материалы, которые даются постоянно аккредитованными в России зарубежными корреспондентами, отличаются в целом гораздо больше сбалансированностью, хотя и среди них попадаются неадекватные материалы, вызванные, как правило, слабой информированностью. Насколько известно, многие позитивные материалы просто не публикуются.

Более чем сдержанному отношению к России способствует и то обстоятельство, что большинство проводимых на элитном уровне мероприятий, связанных с Россией, уже с самого начала имеют негативный заряд — тематика концентрируется на «кризисных» вопросах и практически нет акций, связанных с конструктивным поиском механизмов взаимодействия, прежде всего в финансовой и экономической сферах.

Сложившееся на сегодняшний день положение связано во многом с тем, что собственно со стороны российских правительственных и финансово-промышленных структур нет эффективной системы информации, которая бы на постоянной основе доводилась бы до западных структур и могла бы, хотя бы в небольшой степени, нейтрализовать поток негативных оценок ситуации в России.

Не следует ожидать того, что в ближайшие годы произойдет сколь-либо серьезное изменение сложившегося положения, так как укрепление России на международной арене, открытие ей новых рынков не отвечает интересам многих зарубежных партнеров, которые видят в ней потенциального соперника.

ГЛАВА II

ВЫХОД РОССИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

По мнению большинства финансовых аналитиков ведущих стран Запада, с позиций стандартных инвестиционных законов Россия за 1996 г. значительно продвинулась на пути к образу понятной и подходящей для внешнего инвестирования страны. В начале 1996 г. МВФ принял решение о долгосрочном кредитовании России по механизму расширенного кредитования, что свидетельствовало о доверии международного сообщества России как заемщику на мировых рынках капитала и в целом к политике российского правительства, несмотря на приближавшиеся в тот период выборы нового президента России. Другим, возможно, даже более важным событием стало принятие Россией в июне 1996 г. обязательств по VIII статье Устава МВФ, в соответствии с которой Россия обязана снять все ограничения по текущим операциям платежного баланса и, в первую очередь, обеспечить конвертируемость рубля по текущим операциям.

Осенью 1996 г. крупнейшие рейтинговые агентства мира присвоили России новый кредитный рейтинг (Moody's — BA2, Standard & Poor — BB-, IBCA — BB+), что означало платежеспособность дебитора при условии сохранения текущей политической и экономической стабильности. Сходные рейтинги имеют Мексика и Венгрия. Это относительно высокие рейтинги, хотя они пока еще недостаточны с точки зрения привлечения наиболее консервативных иностранных институциональных инвесторов. Однако после опубликования этих рейтингов котировки рынка валютных

государственных ценных бумаг и рынка корпоративных ценных бумаг резко возросли, что позволило Минфину России удачно провести в конце 1996 г. — начале 1997 г. размещение двух траншей еврооблигаций на сумму более 2 млрд. долл.

В этой связи многие аналитики на Западе попытались определить причины успеха размещения первой партии российских гособлигаций. Так опрос среди влиятельных брокеров в лондонском Сити, показал, что три основных фактора оказали решающее воздействие на размещение российских «еврооблигаций». Во-первых, указали они, накануне размещения облигаций сразу нескольких признанных международных рейтинговых агентств оценили кредитоспособность России выше, чем этого ожидали многие эксперты. Во-вторых, считают лондонские брокеры, очень важным оказался фактор успешного исхода операции на сердце российского Президента Бориса Ельцина, что подействовало как «успокоительное средство» на финансовые рынки Запада. А, в-третьих, как отмечают в Сити, сам выпуск «еврооблигаций» был осуществлен на высоком профессиональном уровне, когда накануне их продажи российские официальные лица нанесли визиты в ряд ключевых столиц индустриального мира и напомнили потенциальным инвесторам, что Россия — это не «банановая республика», а серьезный экономический партнер, способный выполнять свои обещания. Судя по всему, доводы эти были приняты.

В частном порядке некоторые специалисты признавались, что в немалой степени позиции России на мировых рынках считаются достаточно внушительными хотя бы потому, что в самих западных странах в последние годы происходили столь серьезные экономические потрясения, что обвинять Россию в экономической непредсказуемости попросту неуместно. По их мнению, достаточно вспомнить крах таких финансовых гигантов, как банки Би-Си-Си-Ай, «Бэрингс» и «Креди Лионнэ» или напомнить скептически настроенным экспертам и о недавнем кризисе мексиканской экономики, которая всегда считалась надежно защищенной американским долларом.

По мнению «Вашингтон пост», существует несколько объяснений тому, почему Россия привлекает внимание зарубежных инвесторов в условиях, когда экономическое положение внутри страны столь серьезно. «По мнению аналитиков, как отмечала газета, инвесторы смотрят в будущее, на те времена, которые наступят после нынешнего периода хаоса, и рассчитывают на то, что реформы будут продолжены. В октябре, оценивая степень риска российских еврооблигаций, инвестиционная служба Моуди отмечала, что они представляют собой «неопределенность», однако при этом было указано, что Россия имеет колоссальный экспортный потенциал и что ее политические институты стабилизировались».

В то же самое время российское правительство предприняло и другие шаги, чтобы вселить уверенность в инвесторов. Оно провело переговоры о конверсии долгов, оставшихся от советского периода, с Парижским клубом правительственных кредиторов и с Лондонским клубом коммерческих банков. В дополнение к этому в Париже было объявлено, что премьер-министр России Черномырдин и премьер-министр Франции Ален Жюппе подписали соглашение об урегулировании спора вокруг облигаций царских времен, имеющих у французских граждан.

Успех продажи российских еврооблигаций на Западе у многих аналитиков и СМИ, придерживающихся правоконсервативной ориентации.

Инвесторам «следует внимательно присмотреться к российским еврооблигациям, прежде чем скупать их». Такое мнение высказал 2 декабря 1996 г. в интервью

телекомпании Си-эн-би-си главный экономический советник при администрации Рейгана в Совете национальной безопасности США Роджер Робинсон.

«Совершенно ясно, что русские получили от этого целый ряд выгод, они в колоссальной степени расширили свои возможности по осуществлению займов. С 1917 г. они осуществляли заимствование у правительства западных стран и у банков. Теперь к этому процессу подключаются брокерские компании, пенсионные фонды, страховые компании и индивидуальные инвесторы».

«Важное и потенциально опасное развитие событий» — так крайне консервативный вашингтонский «Центр за политику в области безопасности» охарактеризовал первое с 1917 г. размещение на мировых рынках российских еврооблигаций.

«Является ли желательным вновь открывшийся доступ России к международным финансовым рынкам? — ставится вопрос в информационном бюллетене центра. — Существует точка зрения, в соответствии с которой вступление России на чрезвычайно развитые западные рынки ценных бумаг приведет лишь к тому, что ускорится процесс интеграции Москвы в международные финансовые и торговые системы. Некоторые также полагают, что результатом будет усиление процесса децентрализации при принятии решений по экономическим вопросам, и в результате российское руководство будет более склонно реагировать на рыночные тенденции. К сожалению, у этих потенциально позитивных тенденций имеется и обратная сторона. Ведь впервые после революции Кремль получил возможность осуществлять массированное заимствование не только у правительств западных стран, коммерческих банков и многонациональных организаций, но и у фирм, осуществляющих операции с ценными бумагами, у пенсионных фондов, страховых компаний, корпораций и отдельных инвесторов. Все эти источники теперь доступны для Москвы, и она непременно этим воспользуется».

Именно в этом, по мнению «Центра за политику в области безопасности», кроется потенциальная проблема. «Есть основания полагать, — указывается в документе, — что некоторые американские инвесторы — вольно или невольно — окажутся с русскими долговыми обязательствами на руках, и эти обязательства окажутся в портфелях инвестиционных фондов, пенсионных фондов и страховых компаний. Короче говоря, Москва, возможно, находится на пути к тому, чтобы со временем привлечь на свою сторону чрезвычайно влиятельное новое лобби в Америке и на Западе. Это лобби будет способно, как то продемонстрировало дело с мексиканскими боннами, оказать нажим на правительство США с тем, чтобы обеспечить интересы инвесторов в случае возможного в будущем финансового кризиса в России. Одновременно Кремль формирует новые мощные политические группировки, которые будут яростно противиться введению американских финансовых или иных санкций против Москвы в ответ на ее действия по всему миру, поскольку такого рода санкции могли бы серьезно подорвать шансы на оплату долговых обязательств. И, что еще более опасно, эти мощные политические группировки могут, сами того не подозревая, помогать финансированию такой деятельности, которая противоречила бы американским интересам». В этой связи «Центр за политику в области безопасности» призывал конгресс безотлагательно провести в соответствующих комитетах сената и палаты представителей слушания, в ходе которых могли бы быть подняты вопросы о том, куда идут средства, поступившие от нынешнего и следующих выпусков российских облигаций, и как они используются; будет ли конгресс готов спасти инвесторов в случае финансового кризиса в России; какие меры

безопасности предприняты для того, чтобы обеспечить защиту американских инвесторов?

Как полагают на Западе, все эти сдвиги свидетельствуют о том, что Россию впервые после начала экономических реформ и распада Советского Союза стали серьезно признавать как крупного заемщика на мировых рынках рискованного капитала. Если до сих пор кредиты давались России и брались нашей страной больше по политическим соображениям, то сегодня Россия становится все более полноправной участницей процесса международного заимствования, в который включено большинство стран мира.

Однако это лишь первые шаги. Расширение внешнего заимствования даже на основе возможно несколько искусственного (политизированного) высокого кредитного рейтинга ведет к росту внешней задолженности и в определенный момент (по расчетам специалистов, рост выплат по внешнему долгу России начнет быстро возрастать с 2005 г.) способен привести к возникновению острого кризиса. С такими проблемами в свое время столкнулись страны Латинской Америки, что заставило страны-кредиторов перед лицом острого кризиса платежей по долгу принять меры к упорядочению процессов внешних заимствований и ввести новые, более жесткие правила.

За крупными заимствованиями на мировом рынке капиталов должны последовать потоки частных производственных инвестиций, которые за счет увеличения налоговых и валютных поступлений значительно облегчают правительству выплату внешнего долга.

ГЛАВА III

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Значительный рост котировок акций — отличительная черта развития российского рынка ценных бумаг в 1996 г. Немалая заслуга в этом иностранных инвесторов. Сегодня они видят перспективу выгодного инвестирования в российскую экономику, что открывает новые пути привлечения средств для наших эмитентов.

В 1996 г. финансовый рынок России признан лучшим среди развивающихся рынков. Об этом свидетельствуют некоторые статистические показатели и опросы западных бизнесменов и экспертов.

По мнению ведущих западных аналитиков, Россия с 1996 г. вступила в фазу инвестиционного бума, в результате чего экономика сегодня находится в центре внимания крупнейших мировых инвесторов. Согласно данным «Уолл-Стрит Джорнал Юроп» (от 25 февраля 1997 г.), капитализация российского финансового и фондового рынка достигла к началу 1997 г. 50 млрд. долл., что превращает Россию в лидера по темпам роста данного показателя.

По оценкам газеты, российский фондовый рынок, занявший в 1996 г. первое место среди новых, нарождающихся рынков по темпам капитализации, составившим 156% в долларовом исчислении, лидировал и в 1997 г.: за первые два месяца они составили 60%.

По данным газеты, на этом изменчивом российском рынке, возникшем три года назад, действуют самые разные инвесторы: от крупных американских взаимных и пенсионных фондов до пенсионеров Флориды и самих русских, среди которых многие держат за границей огромные вклады. Их привлекает рынок, который считается относительно надежным и стабильным.

«Россия становится одним из крупных мировых рынков и экономических систем, — цитирует газета Дэвида Малфорда, председателя правления «Креди Сюисс Ферст Бостон — Юроп». Ежедневно в российскую экономику вкладывается до 100 млн. долл. Серьезные институты не могут позволить себе оставаться в стороне».

Вместе с тем, по мнению автора статьи Б. Маккея, серьезные вопросы остаются, когда речь идет о стране, президент которой долго был болен, чьи рабочие регулярно бастуют из-за невыплаты зарплаты и пенсий и на фондовом рынке которой разворачиваются баталии из-за прав акционеров, снижения «веса пакета акций» в результате выпуска новых и махинаций на основе сговоров и «внутренней» информации о деятельности компаний. Высказываются также опасения, что курс акций «чрезмерно завышен». Не исключено, что за разговорами о «завышенности» курса, скрывается желание его снизить, в том числе и методами пропагандистского характера, с тем, чтобы обеспечить более выгодные условия для иноинвесторов.

С другой стороны, пишет газета, инвесторы утверждают, что фондовый рынок — это не спекулятивный мыльный пузырь, которой вот-вот лопнет. По их словам, фундамент заложен, процентные ставки и темпы инфляции снижаются; снижаются опасения, порождаемые фактором политического риска, совершенствуется механизм регулирования.

По оценкам специалистов, 2-3% ежегодного мирового потока портфельных инвестиций вкладывается в акции российских компаний, примерно половина того, что вкладывается в Гонконг в удачный год (заявил Майкл Хоуэлл, исполнительный директор «Кросс бордер кэпитал»). На долю крупных институциональных вкладчиков приходится треть американских инвестиций в России.

«Уолл Стрит Джорнал» полагает, что рост иностранных инвестиций, вероятно, ускорится после того, как Международная финансовая корпорация включит в 1997 г. Россию в свой индекс объектов для инвестирования, который отслеживается с большим вниманием. Небольшая доля — примерно 7 млрд. долл. средств институциональных инвесторов, которые стремятся соответствовать этому индексу, почти автоматически будет вложена в России.

Несмотря на позитивные сдвиги, сомнения в отношении надежности инвестирования в российские ценные бумаги на Западе сохраняются. Как считает влиятельный орган деловых кругов США, даже компании с акциями, которые пользуются наибольшим спросом, не сообщают подробных сведений о структуре распределения собственности, и очень немногие проводят аудиторские проверки в западном стиле. По-прежнему вызывает озабоченность отсутствие должного уважения к правам акционеров.

Сотрудниками российского ФКЦБ в феврале и октябре 1996 г. проведены опросы по поводу инвестиционной привлекательности рынка ценных бумаг в России. В процессе опросов выявлено мнение ведущих западных финансистов. Среди респондентов (ведущих финансовых менеджеров, управляющих портфелями акций и руководителей фондов, работающих с российскими ценными бумагами) четверть опрошенных управляли капиталами в объеме более 50 млн. долл. и еще четверть — более 500 млн. долл.

Опрос показал, что инвестиционная привлекательность фондового рынка России в глазах западных финансистов за прошлый год возросла: в октябре 1996 г. 65% опрошенных отметили средний или выше среднего уровень привлекательности (в феврале только 38%). Особенно это стало заметно после президентских выборов в России: рынок стал привлекательнее для 31% потенциальных инвесторов. Наибольший интерес

проявляют инвесторы США и Великобритании, которые традиционно работают на фондовом рынке России.

Отмечается резкое повышение интереса к России и в Германии. Количество выразивших желание вложить средства в российские ценные бумаги возросло с 0% в феврале до 72% в октябре 1996 г. Это объясняется улучшением связей как между представителями отечественных и западных деловых кругов, так и тесными контактами ФКЦБ с немецкими коллегами. Германия «переломила» свое консервативно отрицательное отношение к вложениям в российский рынок ценных бумаг. До 1996 г. опыта инвестирования в российские ценные бумаги у нее практически не было.

В Великобритании количество фондов, намеревающихся работать с российскими бумагами, за год удвоилось (с 33 до 66% опрошенных). Однако в течение 1996 г. британские, также как и французские фонды не совершали крупных покупок в России, и средний объем инвестиций упал соответственно с 760 и 780 тыс. долл. в феврале до 480 и 190 тыс. долл. в октябре прошлого года.

В США количество фондов, выразивших желание работать в нашей стране, практически не изменилось, так как там Россией заинтересовались раньше остальных. Средний объем инвестирования вырос со 100 тыс. долл. до 2 млн. Можно сказать, что американцы поверили в российский рынок, сделали на него ставку и выиграли на этом, так как индекс на российские акции составил в 1996 г. более 200%.

В основном за счет американских вложений увеличился и средний объем иностранных инвестиций. Растет доля крупных вложений. Удельный вес инвестиций в размере от 1 до 10 млн. долл. увеличился в общем объеме инвестиций с 17% в феврале до 23% в октябре, а вложений объемом более 10 млн. долл. — с 10 до 15%.

Осенью 1996 г. интерес инвесторов начал концентрироваться на наиболее ликвидных акциях — «голубых фишках» в таких отраслях, как телекоммуникации, нефть и энергетика. К другим отраслям интерес инвесторов заметно снизился. Однако дальнейший ход событий будет зависеть от макроэкономических параметров развития в 1997 г. и положение может кардинально измениться, считает ряд экспертов.

Далеко не все потенциальные инвесторы стремятся на российский фондовый рынок. Нежелание работать на нем объясняют следующими причинами: — политической нестабильностью — 30% «отказников»;

- неразработанностью правил работы на рынке ценных бумаг — 20%;

- отсутствием информационной прозрачности — 16%.

Респонденты, работающие на российском рынке, на первое место также ставят политические риски — 68%. Это стандартная для всех развивающихся рынков ситуация. Политические риски стоят на первом месте, говорим ли мы о России, или о других emerging markets.

Если рассматривать другие виды рисков, то для России на первый план выступает проблема несовершенства регулирования рынка ценных бумаг. Ряд западных экспертов рассматривает ее как основной фактор, тормозящий развитие рынка. Для ликвидации названного препятствия необходимо ужесточить регулирование рынка.

Респонденты отмечают недостаточную юридическую защищенность инвесторов и специфику российского бухгалтерского учета. Если формула учета останется российской, то многие инвесторы просто не смогут прийти на рынок.

К положительным тенденциям, бесспорно, относится то, что на второй план отошли макроэкономические риски, в частности инфляция. Еще два года назад высокую инфляцию называли в числе основных преград для инвестирования. Современный уровень инфляции, по мнению потенциальных инвесторов, уже вполне приемлем для вложений.

По мнению ряда аналитиков, 1996 г. отмечен несколькими важными для развития российского рынка ценных бумаг событиями.

– Президентские выборы. После них значительно снизился политический риск инвестирования.

– Включение России в индекс IFC по развивающимся рынкам. Наконец-то Россия получила наряду с другими emerging markets свой весовой коэффициент.

– Получение кредитного рейтинга.

– Пристальное внимание Президента и правительства к рынку ценных бумаг и постепенное ужесточение регулирования рынка.

В середине марта 1997 г. накануне встречи президентов России и США в Хельсинки пул международных рейтинговых агентств «Стандарт энд Пунс» («СЭП»), констатируя поступательное развитие российской экономики, объявила о намерении повысить в ближайшие три года государственный рейтинг РФ на два пункта. Главное условие этого — сохранение тенденций, сложившихся в экономическом развитии РФ. Данный прогноз содержится в опубликованном в Лондоне докладе консультационного агентства из США «ПланЭкон», который имеет мандат пула «СЭП» на изучение и представление своих выводов относительно экономических перспектив СНГ и России в частности. Отметим, что окончательное заключение «Стандарт энд Пурс» является решающим для установления степени надежности привлечения иностранного капитала в Россию и начальных котировок государственных ценных бумаг на международных биржах.

«В России заложены прочные основы поступательного экономического развития, и никакие внутривнутриполитические изменения уже не смогут повлиять на упрочение макроэкономической ситуации в этой стране». Так прокомментировал ситуацию директор Управления по изучению рынков стран СНГ агентства «ПланЭкон» Кейт Крэйн. Как ожидается, к 2000 г. международный рейтинг России, по версии «СЭП» изменится с нынешнего Би-Би-Минус (BB-) до Би-Би-Плюс (BB+) и далее до 3-Би. К концу нынешнего столетия Россия может выйти в лидеры среди восточноевропейских государств по темпам экономического развития, догнав Венгрию — единственную страну региона, имеющую сейчас долгосрочный рейтинг 3-Би. Повышение российского рейтинга станет признанием отсутствия значительного фактора риска для инвестиций.

В распространенном в Лондоне докладе «ПланЭкон» отмечается, что свидетельством оздоровления экономической ситуации в России является подготовка новых западных «крупных синдицированных кредитов корпорациям «Газпром», «Единые энергетические системы» и «Ростелеком». Уже в нынешнем году общий объем привлеченного иностранного капитала в Россию в результате успешного размещения первого транша еврооблигаций и реализации второго «легко может достичь колоссальной цифры в 7,5 млрд. дол. Эта цифра не учитывает объемы иностранных инвестиций в долговые ценные бумаги РФ.

В целом, по мнению ведущих западных финансовых аналитиков, состояние дел с привлечением иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации в

ближайшее время будет прямо зависеть от направленности экономической политики государства. Политика привлечения иностранных инвестиций должна иметь четкие принципы, ориентиры и приоритеты. Должен быть сформирован набор понятных и действенных стимулов, реализующих данную политику как на федеральном, так и на местном уровнях.

Привлечение иностранных инвестиций сегодня происходит на фоне все усиливающейся в Европе конкуренции за инвестиционные ресурсы между странами СНГ, Восточной Европы, а также рядом развитых стран Западной Европы (Великобританией, Францией, Германией). Итог конкурентной борьбы будет зависеть от того, сможет ли Россия за указанный период продемонстрировать свое желание стать открытой для иностранных инвесторов страной, создать выгодные условия для вложения средств и сформировать комфортную инфраструктуру приема и работы с иностранными инвесторами.

Все это говорит о том, что создание благоприятного образа России как страны, принимающей инвестиции, неотделимо от работы внутри страны. Одних лишь действий в западном или мировом масштабе недостаточно.

Необходимо понять недостатки, которые выявились в ходе международного инвестиционного сотрудничества. Назовем наиболее характерные, которые отмечают западные инвесторы:

- Российские предприниматели зачастую не умеют вести переговоры с потенциальными инвесторами.
- Необязательность в выполнении принятых решений.
- Дилетантизм в представлениях о западном менеджменте и маркетинге.
- Незнание и невыполнение тех стандартов представления проектов, которые приняты во всем цивилизованном мире. Неумение ответить на вопросы, которые больше всего интересуют потенциальных инвесторов (какова прибыль инвестора, каковы сроки ее получения, какие гарантии и т.д.).

Глава IV

Условия бизнеса в России для иностраных предпринимателей

При оценке деловых качеств российских партнеров зарубежные коммерсанты делят их на две группы. Первую группу составляют качества российского партнера как покупателя. Здесь преобладает мнение, что наш коммерсант — высококвалифицированный покупатель. Он, как правило, хорошо информирован относительно ассортимента и цен на мировом рынке. При закупке оборудования старается дробить поставки, скрупулезно анализируя цены на отдельные компоненты. Вместе с тем у зарубежных коммерсантов нарастает тревога относительно способности представителей российского бизнеса к оплате счетов и у них падает уверенность в сохранении на будущее своей роли как поставщика продукции. Российские партнеры стали чаще ссылаться на альтернативные предложения по демпинговым ценам. Все большую озабоченность вызывает тот факт, что при заключении сделок особое внимание

уделяется не качеству товаров, а цене и скидке. Часто российский партнер (особенно представители государственных внешнеэкономических структур) остается «закрепощенным» границами условий сделки, заданными свыше, а поэтому неоправданно упорен и не гибок.

Качества российского партнера, как продавца, чаще всего оцениваются как отрицательные. В подтверждение называются три группы трудностей работы на российском рынке:

- склонность представителей российского бизнеса к нарушениям (и даже невыполнению) сроков поставок;
- неоднородное качество продукции, существенно меняющееся в сторону ухудшения от начала к концу поставок;
- чрезмерная сложность торговых коммуникаций и таможенных операций.

Существует распространенное мнение, что залогом успеха на российском рынке являются полнокровные личные контакты и взаимное доверие. Однако путь к доверию очень тернист. Во-первых, дело нередко натывается на неоправданную краткость первичных контактов, которые не оставляют времени для неформального знакомства друг с другом. Во-вторых, чрезмерная официальность контактов и отсутствие возможностей для встреч с непосредственными производителями продукции вне рамок официальных переговоров.

В нынешних условиях российским торговым партнерам редко удастся выйти на прямой контакт с потребителем или продуцентом товара. На пути к зарубежному предпринимателю чаще всего встает посредник. На многих переговорах явно чувствуется, что их ведет не тот человек, который будет пользоваться товаром или который сам его производит.

Происходящий в России процесс реформ дает себя знать и в сфере деловых контактов. Многие зарубежные коммерсанты чувствуют неуверенность, поскольку старая, давно знакомая структура и многолетние связи уже не действуют, как раньше. Приходится устанавливать контакты и взаимодействовать с новыми внешнеэкономическими структурами, которые не имеют опыта формирования и поддержания долговременных взаимовыгодных торгово-экономических контактов.

В этом отношении любопытны позиции некоторых предпринимателей Запада, высказанные в «Пособии для жизни в Москве». Авторы книги американцы П. Ричардсон и Д. Келли «советуют» деловым людям, обратившим свои взоры к рынкам России: «Если вы хотите делать дела так, как вы привыкли, и в приятной обстановке, вам лучше отправиться в другое место. основополагающие концепции, которыми вы руководствовались всю жизнь, здесь не только не известны, но и абсолютно непонятны... Не принимайте капитал в рублях. Соглашайтесь на него только в виде техники или запасных частей. Либо явно определенных прав собственности». Авторы пособия рекомендуют быть предельно внимательными к конкретным шагам и поступкам российских предпринимателей. Они пишут: «Прочитав каждое слово контракта, перечитайте его еще шесть раз... Работая с российскими партнерами, набирайтесь мужества терпеть табачный дым. Если вы не переносите запах табака, бизнес в России не для вас...». И наконец, еще одна рекомендация, на которую, на наш взгляд, следует обратить особое внимание. «Не требуйте от российских партнеров западной эффективности, иначе вы просто сойдете с ума».

Особое внимание авторы документа рекомендуют уделить подбору российского партнера. «Российские менеджеры часто приходят на переговоры с совершенно иными принципами и целями, — отмечают они — у России нет длительной истории капиталистических отношений; деловая этика и общепринятые принципы западного бизнеса только-только начинают проникать в Россию». На переговорах американский бизнесмен может столкнуться с двумя типами возможных партнеров: «старой формации» и «новой формации». К первой категории относятся директора крупных промышленных предприятий, имеющие хорошо налаженные связи с местными и федеральными властями, а также располагающие широкой сетью местных поставщиков и «колоссальной сетью» дистрибьюторов на территории всего бывшего Советского Союза. «Хотя у русского «старой формации» отличные связи, он садится за стол переговоров с отличными от западного партнера целями, — указывается далее в документе. В глубине души он часто просто хочет получить от вас 10 млн. долл. на финансирование закупок нового оборудования с тем, чтобы он мог продолжать производить свои товары для потребителей. Поскольку центральное правительство больше не предоставляет ему достаточных средств, он, возможно, будет готов образовать совместное предприятие и терпеть помощь со стороны вашей компании в том, что касается менеджмента и технического содействия с тем, чтобы получить деньги и оборудование, которые и являются его целью. Другие возможности, такие, как продажа вашего оборудования через его дистрибьюторскую сеть, — это обида для его предприятия. Тем не менее многие американские компании, в том числе «Катепиллер» и «Дрессер», обнаружили, что русские «старой формации» и их предприятия стали надежными и выгодными торговыми партнерами».

Что касается российских партнеров «новой формации», то, по мнению американских составителей, это «в основном торговцы», при чем некоторые из них начинали еще на «черных рынках» брежневской эпохи и лишь в последние три года создали с нуля торговую или дистрибьюторскую фирму. «Ваш новый российский партнер, возможно, пообещает вам все, что угодно: торговлю по всей России, помощь на таможне, помощь в сертификации товара, а также рабочее место в его собственном офисе, — предупреждают составители памятки. — На деле же он готов предпринять ради вас те усилия, на которые он способен, этого может оказаться достаточным, но возможно, что и нет. Часто бывает, что ваш новый партнер, утверждающий, что может поставлять ваш товар по всей России, на деле контролирует лишь несколько киосков в центре Москвы, а его сеть распределения в Сибири сводится лишь к близкому знакомству с водителем грузовика, который совершает рейсы в Красноярск и может загрузить часть вашего товара к себе в кабину и продать его знакомому владельцу киоска».

К числу негативных факторов ведения бизнеса в России практически единодушно зарубежные СМИ относят высокую стоимость услуг в России.

Российская столица возглавляет список наиболее дорогих столиц по четырем из 10 показателей стоимости, использовавшихся в докладе, а именно: стоимость офиса, стоимость квартиры с двумя спальнями, стоимость установки телефона и стоимость ночи в пятизвездочном отеле. По информации, приведенной в докладе, один квадратный метр офиса в новом доме в Москве будет стоить примерно 500 долл. Для сравнения скажем, что в Лондоне он стоит лишь 100 долл..

По мнению американской «Джорнэл оф коммерс энд коммершл», главная причина высоких цен в столице России заключается в том, что город все еще не избавился от наследия коммунизма. В Москве большая часть недвижимости все еще в

руках городских властей. «Это не свободный рынок... Это держит цены на высоком уровне».

Другой крупной проблемой, специфичной для России в целом и Москвы в частности, считается рэкет.

Чтобы выяснить, какое влияние оказывает мафия на условия бизнеса в России, корреспондент газеты «Ю-Эс-Эй тудей» Дж. Келли побеседовал с десятками американских предпринимателей, сотрудников российской милиции, рядом агентов ФБР и главарей мафии. Эти беседы и составили основу статьи о российской мафии, которая, как утверждает автор, ссылаясь на некоторые российские источники, контролирует 40% российской экономики, что создает реальную угрозу для демократии в этой стране.

В статье, опубликованной 11 ноября 1996 г., отмечается, что американские инвесторы сравнивают Москву 90-х с Чикаго 20-х. Хотя немногие любят говорить об этом, большинство американских предпринимателей отдают примерно 30% своей ежемесячной прибыли мафии, чтобы она обеспечивала им «крышу», то есть охраняла их. В подтверждение этих цифр автор сослался на выступление в конгрессе директора ФБР Луиса Фри (неясно, правда, насколько точна эта статья и не является ли она частью кампании по дезинтеграции).

Автор также сослался на бывшего директора ЦРУ Джона Дейча, который заявил, выступая в мае 1996 г. в конгрессе, что примерно 80% из 40000 частных предприятий России ежемесячно дают взятки начальству и ежегодно обкрадывают российскую экономику на 50 млрд. долл.

Свыше двух десятков бизнесменов, с которыми побеседовал автор этой статьи, а многие из них входят в число 500 ведущих компаний в списке, публикуемом журналом «Форчун», попросили не называть их фамилий. Это вызвано тем, что закон о борьбе с проявлениями коррупции за рубежом, принятый в США, запрещает американским фирмам платить деньги за свою защиту отдельным лицам или правительствам, так же как и давать взятки должностным лицам иностранных государств.

Практически в этот же день другая влиятельная газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статьи С. Хэнделмана, автора книги «Товарищ преступник: новая русская мафия», в которой главным стал тезис о том, что иностранные инвесторы все больше попадают в тот же самый порочный круг, что и их российские коллеги. Американские дипломаты и представители деловых кругов предупреждают, что не следует слишком увлекаться, пытаясь разгадать причину гибели Пола Тейтума, американского бизнесмена, много лет проработавшего в Москве. Но обстоятельства его гибели приводят в ужас и вызывают вопросы относительно ограниченности возможностей иностранного бизнеса и инвестиций в России и в других республиках бывшего Советского Союза».

«Нет никаких свидетельств связей Тейтума с преступным миром, однако нет особых сомнений и в том, что Тейтум, втянутый в конфликт из-за гостиницы, совладельцем которой он являлся, был вынужден действовать в атмосфере вымогательства и насилия. По словам его сотрудников, Тейтум мужественно боролся, защищая свои юридические права».

Одновременно в статье подчеркивается, что закрывая на это глаза или молча потакая коррупции, иностранные предприниматели, видимо, помогли бросить тень на демократические преобразования в России. Несмотря на некоторый подъем в экономике, русские все больше возлагают на демократию и капитализм вину за преступность и

коррупцию, и эта ответная реакция способствует популярности таких националистов, как Владимир Жириновский и Александр Лебедь.

В этой связи автор считает, что Вашингтон должен потребовать, чтобы Россия обращала больше внимания на этот правовой и моральный вакуум, по крайней мере обеспечивая выполнение уже принятых законов в защиту коммерческих отношений. Для этого милиция должна быть лучше подготовлена, и ей должны больше платить. Соединенные Штаты должны также увеличить помощь российским правоохранительным органам. Управление международного развития финансирует подготовку судебных исполнителей и милиции; эти программы должны расширяться. Американская торговая палата может внести свой вклад, если разработает кодекс правил поведения для американских бизнесменов, работающих в России и в остальных частях бывшего Советского Союза.

Эти меры необходимы не только для того, чтобы избавить американцев от новых проявлений насилия, но и для того, чтобы демократия утвердилась в России прочно и надолго. При этом есть основания считать, криминализация российского бизнеса — серьезно (возможно, злостно преувеличивается).

Влияние рэкета на условия бизнеса в России тревожит и германские политические и предпринимательские круги. Так, в январском (1997 г.) номере журнала Немецкого общества внешней политики «Интернационале политик» в статье статс-секретаря (первого зам. министра) министерства внутренних дел Германии отмечается, что, по разным оценкам, от 40 до 60% российских предприятий имеют по крайней мере временные контакты с организованной преступностью. Примерно 40000 торговых предприятий и фирм, в том числе около 2000 государственных, контролируются, как предполагают, организованной преступностью. В других оценках высказывается предположение, что 80% всех банков Российской Федерации якобы контролируются мафией. Это относится, конечно, и к иностранным предприятиям и фирмам, которые вкладывают деньги в России. Вполне вероятно, что при коммерческой деятельности германских предприятий в России в определенных сферах на соответствующие фирмы «наедут» представители организованной преступности».

Автор заявляет, что «существуют серьезные свидетельства того, что западноевропейские фирмы, занимающиеся бизнесом в России, вынуждены от 10 до 30% своего оборота включать в калькуляцию как деньги для выплаты рэкетирам. При этом Москва и Санкт-Петербург считаются цитаделями вымогательства. К угрозам, которые поступают представителям фирм или членам их семей в связи с вымогательством денег, нужно относиться очень серьезно. Известно много случаев — от простого предложения «крыши» для фирм или физических лиц до неопределенных или вполне конкретных угроз, похищений и тяжелых физических истязаний. Этим преступников следует квалифицировать как очень опасных».

ГЛАВА V

ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЗАПАДНЫХ ПРЕСТУПНЫХ ВЫХОДЦЕВ ИЗ РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР

Крушение политической и экономической системы в бывшем Советском Союзе не только в корне изменило мировую политику. На общественные перемены и связанные с

ними новые возможности наиболее быстро и гибко отреагировали преступные банды, деятельность которых ранее в большинстве случаев имела ограниченный, региональный характер. Используя благоприятную возможность, появившуюся из-за прозрачности границ и существующей с января 1993 г. свободы выезда для бывших советских граждан, начала расти как на дрожжах и расширять свое влияние на США и Западную Европу так называемая «русская мафия». Разумеется, лишь часть этих преступных банд зародилась на территории России. В большинстве своем они имеют корни на Украине, в Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Латвии и бывшей автономной советской социалистической республике Чечено-Ингушетии, однако термин «русская мафия» в западных СМИ практически всегда используется в отношении любых преступных группировок выходцев из бывшего СССР независимо от национальности и гражданства.

Такая искусственная русификация проистекает из-за психологического наследия периода «холодной войны», когда в течение четырех десятилетий в Европе царил страх, что «русские идут», который будил в воображении образцы военных конфликтов и ядерного катаклизма. В 90-е г. «русская угроза» стала материализовываться, однако, в совершенно иной форме. Как заявляют некоторые западные эксперты, когда в России были отменены все ограничения на свободу передвижения, российские преступники, воспитанные в тоталитарном обществе, являющиеся иногда выходцами из тюрем и лагерей, которые слынут самыми жестокими в мире, наводнили Запад в таком количестве и с таким напором, какие нельзя было представить себе раньше.

Несмотря на то, что начиная с начала 90-х г. тема «русской мафии» постоянно муссируется в западных СМИ, по единодушному мнению участников 62-й ассамблеи Интерпола, состоявшейся в конце сентября 1996 г. в Анталии (Турция), «русской мафии» как таковой не существует, однако есть многочисленные факты, подтверждающие, что российская преступность активно интегрируется в международную и по масштабам деятельности становится глобальной.

К числу основных направлений деятельности российской преступности за рубежом относятся:

- финансовые махинации (Германия, Австрия, Швейцария, Кипр, Мадагаскар, Уругвай, США, Великобритания);
- контрабанда сырья, включая радиоактивные материалы (КНР, Северная Корея, Германия, Польша, Иран, Ирак);
- угон и продажа угнанных автомобилей (Германия, Италия, Финляндия, Голландия, Югославия);
- махинации с недвижимостью (Польша, Германия, Кипр, Греция, США, Венгрия, Уругвай);
- аферы и контрабанда в сфере нефтепродуктов (США, Германия, Польша, Югославия);
- нелегальный ввоз оружия в Россию (Германия, Эстония, Польша, КНР, Афганистан, Пакистан);
- экспорт проституток (Израиль, Турция, Япония, Тайвань, Сингапур, Испания, Италия).

В числе других сфер деятельности преступных групп транзит нелегальных эмигрантов, производство и распространение фальшивых денег, контрабанда наркотиков, табака, алкоголя, золота, драгоценностей, антиквариата.

В конце ноября 1996 г. еженедельник «Виртшафтсвохе» поместил статью под заголовком «Они любят деньги», в которой отмечается, что сегодня большинство крупных мафиози из России приобрели светский лоск и деловую хватку. Родина становится для них слишком тесной. Они придерживаются заповеди глобализации и во всем мире создают угрозу для безопасности граждан и стабильности рынков. Уже давно охватывающая весь мир деятельность зловещих российских банд протекает и в таких районах, в которых еще пару лет назад русских и не видели никогда. Однако Антигуа или Венесуэла — это все же экзотические запасные квартиры для боссов мафии. Когда у них появляется намерение заставить свои деньги «работать» в широком стиле, то тогда уже в подлинных центрах мировой экономик. Для этой цели русские открыли для себя Америку.

Поскольку деловые операции с границей в России невероятно прибыльны, то было лишь вопросом времени, когда мафиози наконец-то начнут мыслить и действовать в глобальных масштабах. Сегодня их интересует все то, что поддается легкому сбыту за границей — наркотики и проститутки, но также нефть и металлы. Здесь почти невозможно провести черту, отделяющую легальную торговлю от нелегальной.

По мнению авторов статьи, даже неглупому сотруднику криминальной полиции, обладающему чистой совестью, было бы нелегко проводить различие между «обычными» российскими преступниками, действующими в экономике, и более или менее легальными спекулянтами, использующими сложное переплетение из квот, лицензий и других положений, путем которых российское государство якобы намерено защищать свои интересы. Тот, кому в 1991 г., когда нефть из России стоила менее 10% цены на мировом рынке, легально или нелегально удалось получить экспортную лицензию, в мгновение ока стал мультимиллионером. Одна треть нефти, добытой в Западной Сибири, примерно 150 млн. тонн стоимостью 18 млрд. долл. по ценам мирового рынка, в одном только 1991 г. была продана по лицензиям, купленным нелегально.

Хотя правоохранительным органам Нью-Йорка удалось записать на свой счет первый успех, вызывающий зависть у их коллег во многих странах (с конца августа 1996 г. идет суд над Монеи Эльсоном, как утверждают, предводителем российской мафии в США), тем не менее сеть мафии распространяется все дальше и дальше по Соединенным Штатам и, судя по всему, и в Западную Европу из Нью-Йорка.

В статье отмечается, что в США мошенничество — это предпочтительная сфера деятельности многих российских банд. В 1996 г. была раскрыта одна нелегальная организация, специализировавшаяся на автомобильных авариях. Нелегальные иммигранты подстраивали аварию для владельца новой автомашины и предъявляли требование на оплату ущерба от страховых фирм за якобы допущенные нарушения правил в пользу пострадавшего от аварии. Шеф банды располагал примерно 180 служащими и сотрудниками в клиниках и в адвокатских конторах. Значительный ущерб нанесли в Америке и нелегальные операции мафии с горючим. По оценкам, не менее 1 млрд. долл. теряет в год американская казна, потому что банды закупают не облагаемое налогом жидкое топливо, продают его далее под видом дизельного топлива, облагаемого налогом, и просто прикарманивают налоговые отчисления потребителей дизельного топлива.

По мнению ведущих германских экспертов, без всяких сомнений, столица Берлин — это «немецкий центр российской мафии», 15 российских «крестных отцов» имеют своим постоянным местом жительства Германию, четверо из них пребывают в Берлине.

Как отмечает немецкая пресса, для многих москвичей Берлин уже почти стал пригородом, если хватает денег на поездки. Нередко в берлинские аэропорты прибывают

молодые русские «с пластиковыми пакетами, полными денег», как считает Уве Шмидт из земельного ведомства Берлина по уголовным делам. Многие отправляются на такси на деловую встречу в Мюнхен или во Франкфурт-на-Майне. Другие надолго останавливаются в самых дорогих берлинских отелях или арендуют на пару месяцев этажи в виллах в фешенебельном Груневальде.

Берлинская полиция уже почти гордилась тем, что со времени убийства 27-летнего молодого российского предпринимателя Леончикова, произошедшего у его виллы в Груневальде в середине 1995 г., долгое время больше не было никаких убийств — или, быть может, они лишь остались нераскрытыми? Однако в августе 1996 г. киллеры снова нанесли удар: в одном из гаражей Вильмерсдорфа был убит 56-летний Шакро Какачия, как утверждают, один из ведущих предводителей грузинской мафии.

Значительную роль в применении насилия, по данным германских спецслужб, играют этнические группировки. Используя связи с родиной, эти этнически однородные группы постоянно получают поддержку, пополняют арсеналы и личный состав.

В Берлине, как считается, существует некое разделение труда между представителями различных национальностей из бывшего Советского Союза. Действия с применением насилия — это нередко задача профессионалов из Грузии и Чечни. Чеченские киллеры, по словам представителей берлинской криминальной полиции, убивали по заказу «за сумму менее 3000 марок». Однако полиции известны «четверо заказных киллеров в Берлине, относительно которых они ничего не смогли доказать». По мнению криминальных экспертов, самая злобная и самая интеллигентная группировка — это немецкий филиал московской банды «Долгопрудненская», которая специализируется на экономической преступности и попутно вымогает деньги у своих соотечественников в Берлине.

В целом российские эмигрантские группы состоят преимущественно из деловых людей, которые уже давно живут в Берлине, имеют деловые связи во всем мире и разветвленную инфраструктуру. Они активно проявили себя в области экономических преступлений и как жертвы, например, шантажа, и в качестве правонарушителей. С помощью существовавших или специально созданных фирм они совершали сначала мошеннические сделки, используя связи с размещенными тогда в Германии российскими войсками, и получали миллионные прибыли. В последние годы с помощью совместных предприятий, которые находятся в России, странах Восточной Европы, в Германии и странах Запада, вплоть до США, перемещается — частично нелегально — огромное количество товаров. Таким образом, осваиваются также и новые транспортные пути для доставки наркотиков.

В противоположность Москве или даже Берлину Вена «крестные отцы» считают «спокойным оперативным пространством», где, вовсе не опасаясь получить пулю, можно заключать следки. Как полагает генеральный директор Михаэль Сика, высший по рангу чиновник в австрийском министерстве внутренних дел, в настоящее время не менее двенадцати «крестных отцов» российской мафии имеют свое постоянное место жительства в Австрии. В венском торговом регистре каждую неделю появляется дюжина новых компаний, импортно-экспортных фирм, чаще всего без всякого персонала и без какой-либо заметной торговой активности: эти компании создаются для «отмывания денег и проявляют себя главным образом закупками недвижимости в лучших городских районах. Особый предмет вождения русских — фешенебельный венский район Деблинг. Петер Штидль, начальник полиции австрийской столицы, считает, что «по меньшей мере 20 млрд. шиллингов в год», в пересчете почти 3 млрд. марок, ежегодно переводятся в

Австрию из стран СНГ. Однако юридические и практические препятствия затрудняют расследования, проводимые австрийской полицией, как и в большинстве стран, ставших мишенью глобализации мафии.

О сделках криминального характера западные следователи узнают в большинстве случаев только после инцидентов со смертельным исходом в деловых «операциях» «крестных отцов». Так, грузинского предпринимателя Давида Сакинидзе считали благородным бизнесменом в его австрийской штаб-квартире, роскошном венском отеле «Марриотт», в том числе по причине его якобы тесных связей с президентом его страны Эдуардом Шеварднадзе. Но затем, после того как в июле 1996 г. он был убит в Вене киллерами, венская «оперативная команда по борьбе с организованной преступностью», специальный отряд австрийского министерства внутренних дел ознакомились с секретным досье на Сакинидзе, выяснилось, что этот управляющий австрийского строительного предприятия и президент наполовину принадлежащей государству грузинской авиатранспортной компании «Орби» был «крестным отцом» под кличкой Дато глобализованного гангстерского синдиката, действовавшего и в США. Важнейшая сфера деятельности — заключение так называемых «страховых полисов» для западных предпринимателей, действующих на Востоке, а точнее — вымогательство.

В последнее время правоохранительные органы западных стран заметно активизировали борьбу с «русской организованной преступностью». Так по сообщению газеты «Юропиан» (23 января 1997 г.), швейцарская полиция, встревоженная тем, что, по ее мнению, влияние московской мафии в стране возрастает, соответственно предпринимает усилия, чтобы не допустить использования Швейцарии российскими мафиози в качестве центра для своей незаконной деятельности.

По данным ее корреспондента в этой стране, в западных кантонах Женева и Во, где действуют многие русское «деловые люди», созданы следственные группы для проверки законности их коммерческих сделок. Предполагается, что другие кантоны последуют их примеру.

Один из таких бизнесменов Сергей Михайлов находится под арестом с 15 октября 1996 г., когда он был задержан при выходе из самолета в Женеве.

Ему предъявлены предварительные обвинения в том, что он является членом преступной организации и связан с «отмыванием» денег. Другие «русские» были задержаны по менее серьезным обвинениям — контроль за сетью протитутков, подделка паспортов и организация рэкета.

По заявлению Урса Рехстейнера, главы криминальной полиции Женевы, ситуация настолько обострилась, что было принято решение создать специальный «русский отдел» для борьбы с этой проблемой. Соседний кантон Во, где Михайлов проживал на роскошной вилле более года до ареста, последовал этому примеру.

По данным федеральной полиции, с 1989 по прошлый год число туристических виз в Швейцарию, выданных «русским», увеличилось с 14000 до 60000 в год, и предполагается, что оно будет расти. В 1996 г. 6 из 9 квартир в одном из престижных домов в Монтре, на берегу Женевского озера, были проданы русским. Попытки выяснить, кто были эти люди, оказались бесплодными, так как все шестеро исчезли.

Говоря о новых подходах к борьбе с организованной преступностью, западные специалисты отмечают, что с момента политических преобразований в Центральной и Восточной Европе Европейский континент следует рассматривать как единое криминально-географическое пространство. Успешная борьба с трансграничной

преступностью и подавление организованной преступности являются общей задачей, и только так ее можно решить. Нужно максимально быстро привлечь к сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью не только Российскую Федерацию, но и все страны Центральной и Восточной Европы. Только в том случае, если все государства вступят на путь партнерства в обеспечении безопасности, они смогут добиться успеха, которого с полным основанием ждут от них граждане Европы. Поскольку национальные границы имеют для организованной преступности все меньшее значение, поэтому ответы на международный вызов не могут быть национальными. На передний план усилия в борьбе против «русской мафии» должно выдвинуться международное сотрудничество. Как считают немецкие эксперты, Германия должна вместе с другими странами Европейского союза и Российской Федерацией укрепить силы по борьбе с трансграничной организованной преступностью и вести ее целенаправленно. При этом на переднем плане должны стоять вопросы борьбы с нелегальным производством и торговлей наркотиками и психотропными средствами, незаконным оборотом ядерных материалов, нелегальной торговлей оружием, людьми, с незаконными проникновениями на территорию других стран, подделками, угонами автомобилей и доставкой их в другие страны и со связанным со всеми этими формами преступности «отмыванием денег».

С этой целью следует и дальше развивать, учитывая национальное право и уже имеющиеся инициативы, двустороннее и международное сотрудничество с использованием структур Европола. Сотрудничество не должно ограничиваться только уголовным преследованием, а включать в себя более тесное взаимодействие в деле предотвращения правонарушений.

По мнению многих европейских экспертов, этому могут послужить следующие меры:

- заключение двусторонних соглашений между странами Европейского союза и Российской Федерацией;
- установка систематических и структурированных контактов между советами министров внутренних дел и юстиции стран Европейского союза на уровне министров;
- постоянные рабочие контакты между структурами Европола, обсерваторией по наблюдению за оборотом наркотиков CIREFI и соответствующими учреждениями Российской Федерации;
- в рамках такого сотрудничества нужно обратиться, среди прочего, к следующим темам:
 - возможности для точной оценки положения;
 - усиление оперативного сотрудничества, особенно с помощью согласования оперативных мероприятий, в случаях трансграничной преступности;
 - стандартизация передачи и обмена информацией;
 - определение центральных контактных служб по каждой из названных форм преступности;
 - подготовка обзоров коммуникации преступников для дальнейшей передачи информации по каналам Европола и в контактные службы соответствующих стран;
 - обмен государственными служащими-связниками, которые должны получить доступ ко всем ведомствам, имеющим отношение к борьбе с указанными видами преступности;

- осуществление «контролируемых поставок»;
- сотрудничество в использовании агентов и детективов в штатском;
- обмен специалистами для информации о технических приемах, методах и особых формах борьбы с преступностью;
- обмен опытом и результатами исследований по названным видам преступности, в особенности по новым формам совершенствования преступлений;
- проведение специальных конференций и семинаров по повышению квалификации;
- координация помощи по консультированию, оснащению и подготовке специалистов с привлечением средств из программ ЕС-Фар и Тасис;
- использование совместимых технических приборов и методик.

Кроме того, специалисты из Западной Европы считают, что уже имеющиеся законодательные акты следует проверить на предмет способности обеспечить эффективное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью; в случае необходимости нужно разработать предложения по новым правовым предписаниям. При этом особое внимание следует обратить на оперативное создание правовой базы для борьбы с отмыванием денег. Для борьбы с названными видами преступности нужно также самым широким образом использовать те многосторонние инструменты, которыми располагает юстиция. При разработке уголовных и уголовно-процессуальных норм необходимо обращать внимание на их совместимость, для того чтобы достичь наиболее эффективного сотрудничества в области уголовного права.

Из других рекомендаций следует также выделить идею о том, что странам Европейского союза и Российской Федерации необходимо регулярно информировать друг друга по вопросам сотрудничества в области юстиции и о ситуации внутри страны. На встречах экспертов они должны углубленно изучать предлагаемые мероприятия и выработать в будущем такую форму сотрудничества, которая устроила бы всех участников. При оценке приемлемых форм такого сотрудничества, которое не должно касаться уже существующих договоренностей, нужно везде, где это возможно и целесообразно, рассматривать возможности подключения Европола.

ГЛАВА VI

ПРОБЛЕМА «ОТМЫВАНИЯ ГЯЗНЫХ ДЕНЕГ» И РОССИЙСКИЕ ОФФШОРНЫЕ БАНКИ

С середины 90-х на Западе в рамках разработки общей концепции борьбы с организованной транснациональной преступностью заметно усилилось внимание к проблеме «отмывания» денег. В многочисленных докладах правительственных экспертов и международных комиссий постоянно подчеркивается, что благодаря дальнейшему росту глобальной банковской системы и развитию ее технического потенциала лица, занимающиеся «отмыванием денег» могут совершать незаконные операции практически безнаказанно. Признавая интернациональный характер преступности в данной сфере, кое-кто на Западе пытается в определенных политических и экономических целях

придать данной проблеме специфический «русский характер», в том числе спекулируя на фактах, связанных с деятельностью российских банков за рубежом.

В середине 1996 г. Международный валютный фонд выдвинул идею создания глобального механизма, который поставил бы надежный заслон «отмыванию» денег криминальными структурами. Такое соглашение, по мнению главы финансового департамента МВФ Вито Танци, должно установить для всех государств единые стандарты отчетности, исключающие возможность утаивания и легализации поступлений от преступной деятельности.

Согласно опубликованному исследованию фонда, сумма ежегодно «отмываемых» в мире денег составляет 500 млрд. долл., или 2% совокупного валового продукта стран планеты. Как отмечается в документе основными источниками этих средств являются «контрабанда наркотиков, а также хищения, казнокрадство, биржевые аферы, торговля ядерными материалами, ростовщичество и проституция». В отличие от «честных инвесторов», подчеркнул директор финансового департамента МВФ в предисловии к исследованию, для преступников главный побудительный мотив вложения капиталов — это не получение отдачи, а их сокрытие. «В результате деньги зачастую вывозятся из стран, проводящих разумную экономическую политику, в государства, которые такой политики не проводят» — констатировал Танци.

В США некоторые полагают, что реальные масштабы проблемы более значительны, чем те которые указывались в докладе МВФ. Выступая в конце июля 1996 г. в конгрессе США, сенатор-республиканец Чарльз Грассли высказал предположение, что истинный масштаб «отмывания» преступниками своих барышей близок к триллиону долларов в год. По его словам, легализованные «грязные» деньги во многих случаях идут «на подкуп и запугивание представителей местной власти и целых правительств». «Последствия такой деятельности с очевидностью проявляются в России, Колумбии, Италии и Мексике, — утверждал Грассли. — В этих странах криминальные структуры угрожают подмять под себя демократические институты».

Ссылаясь на российские источники в западной прессе подчеркивается, что свыше 3000 российских криминальных групп специализируются на «отмывании» денег, включая перевод их за границу.

Так, по мнению германских экспертов, один из самых легких методов вывоза денег за границу — это фиктивные импортные счета: импортер получает завышенную оплату по счету и переводит разницу на какой-нибудь швейцарский или австрийский номерной счет. Подобные операции осуществляются нередко через оффшорные фирмы, находящиеся в российском владении.

Считается, что излюбленное местопребывание подобных фирм — это средиземноморский остров Кипр, который русские могут посещать без визы и чаще всего прибывать туда прямым рейсом. Одиннадцать крупных российских банков и тысячи подставных фирм, по мнению западных СМИ, имеют там свои штаб-квартиры. В то же время отмечается, что мафиозные группы со связями в южных государствах СНГ предпочитают Стамбул, а «крестные отцы» более западной ориентации стараются использовать известную всем слабость полицейских служб в странах, проводящих реформы, то есть в Польше, Чехии и Словакии. По мнению западных банкиров, как только какой-нибудь российский банк — нередко речь идет о небольшом сомнительном институте — открывает корреспондентские счета в западных банках, «то он уже может переводить за границу любые суммы». В этой связи признается, что хотя солидные банки производят интенсивную проверку российских партнеров и кандидатуры некоторых

отклоняют, тем не менее не все западные банки настолько скрупулезны, и соответственно у ряда из них нет желания иметь полное представление о размерах сумм, «отмываемых» по их счетам. Так, Швейцария год назад учредила комиссию, которая должна была внести ясность в механизмы и масштабы «отмывания» денег в этой альпийской стране, уже в течение многих десятилетий пользующейся большой любовью у спекулянтов валютой. Результат расследования «оказался, однако, таким скудным, что его нельзя было представить» как признался один швейцарский дипломат в Москве.

Вместе с тем многие на Западе полагают, что так называемые меры, принимаемые против «отмывания» денег, производят, скорее, комическое впечатление. Так, Швейцарское банковское общество принимает российские платежи наличными с конца 1996 г. только в трех, а не в 50 филиалах, как было прежде. У конкурентов из «Кредитанштальт» имеются так называемые «русские кассовые окошечки» только в Женеве и Цюрихе, где эксперты — как это поясняют — «будут задавать правильные вопросы». Однако, глава одного российского банка, который ежеквартально вылетает в Цюрих, как-то сказал в одном из интервью: «Я вовсе не чувствую там себя нежелательным гостем, швейцарские банкиры в первую очередь банкиры — они любят деньги». В этой связи, частным лицам он рекомендовал бы, скорее, Австрию: «У них там простые номерные счета, все осуществляется без всяких проблем».

Наиболее крупным центром по «отмыванию» денег в Европе считается Берлин, который, как считается, для верхушки «российской мафии» явно служит оптимальным местом для пребывания. По мнению германских правоохранительных органов, растущее число молодых, красноречивых и интеллигентных российских бизнесменов останавливает свой выбор на этом городе в качестве западноевропейского центра для отмывания денег вместо того, чтобы отдать предпочтение Вене, Лондону или Цюриху. Однако из преимуществ — близость к польской границе, второе — это большое число бывших советских граждан: в Берлине около 20.000 живут здесь легально, у многих уже есть германское гражданство — это идеальное поле для того, чтобы скрываться или вербовать помощников. Важны и контакты с немецкими предпринимателями — как правило, это консультанты по вопросам налогов и поставщики финансовых услуг, — сложившиеся еще до ухода из страны Западной группы войск в 1995 г. В этой связи немецкая пресса с сарказмом подчеркивает, что дружба с народами Советского Союза, которую так восхваляли во времена ГДР, наконец-то, приносит плоды.

В Германии базой для отмывания денег служат, «по меньшей мере, сто импортно-экспортных фирм», которые осуществляют фиктивные или подлинные поставки из России и в Россию, считает сотрудник земельного ведомства по уголовным делам Шмидт. Так, одна экспортная фирма поставила тысячи садовых стульев, которые она, как явствует из счета, в России продала в розницу будто бы по цене в двадцать раз выше себестоимости. В действительности же, как подозревает криминальная полиция, все эти стулья оказались на свалке. Этой фирме нужны были только документы: если деньги после первой ступени их отмывки в оффшорных банках на Кипре, в Антигуа, на Каймановых островах или в Лихтенштейне оказываются на счетах немецких банков, то с помощью таких документов без всяких проблем можно доказать «правомерность» доходов.

В последнее время, в этой связи, особое внимание западных СМИ привлекала деятельность российских оффшорных банков, расположенных на Кипре и в зоне Карибского бассейна.

Операции по отмыванию «грязных» денег, включая деньги из России и бывших советских республик — вызывают особенную обеспокоенность в США. Так в ноябре 1995 г. Клинтон предупредил, что США введут «надлежащие санкции» против стран, принимающих участие в этом процессе. Он назвал в числе ведущих правонарушителей Кипр, Грецию и Турцию.

Министерство финансов США направило в связи с этим своих агентов в посольство США в Никосии для координации деятельности различных целевых межведомственных групп, действующих в этом районе.

Ранее в том же году американские должностные лица предупредили Кипр, что он может нанести ущерб своей репутации на международной арене, имея дело со средствами, поступающими из бывшего Советского Союза.

В операциях по отмыванию денег задействованы, как сообщает американская пресса, «колоссальные суммы» в долларах, доставляемые россиянами, ежедневно прибывающими в аэропорт Ларнака. Эти средства со счетов в кипрских банках затем переправляются на счета в банках Цюриха, Женевы и Лихтенштейна. В ноябре 1995 г. газета «Вашингтон таймс» отмечала, что в докладе одного из частных банков в Женеве говорилось о том, что до 80% средств, вывезенных из России, переправляется через Кипр. «Когда деньги поступают с Кипра, их считают чистыми», — цитировала газета представителя банка. Вместе с тем, отмечая многие обвинения, Спирос Ставрау из Центрального банка Кипра заявил, что в год бывает «всего две-три» сделки, которые вызывают подозрения.

С 1996 г. основное внимание США и Запада переключилось на поиск «русских следов» в зоне Карибского бассейна.

Как считают западные представители правоохранительных органов на различных островах этого региона имеются различные преимущества для «отмывания» денег.

Остров Сен-Мартен, входящий в группу Нидерландских Антильских островов, является беспрошленной зоной, а относительное отсутствие таможенных формальностей позволяет легче ввозить на остров большие суммы наличных денег, считают официальные лица США. Хотя правительство ввело в действие закон, направленный против отмывания денег, однако, как следует из проведенного в марте 1996 г. ООН исследования, связанного с вопросом отмывания денег в странах Карибского бассейна, сообщения о подозрительных операциях все еще носят весьма произвольный характер на Сен-Мартене.

В том же исследовании сообщается о том, что 450 банков на Каймановых островах имеют активы, составляющие около 400 млрд. долл., т.е. около 15 млн. долл. приходится на каждого из 26 тысяч жителей этих островов. Только 68 банков из 450 имеют персонал на Каймановых островах, говорится в исследовании. В то время как «подавляющее большинство банков либо имеют свои представительства», т.е. банковские учреждения, представляющие интересы своей материнской компании и ее клиентов, «либо офисы, где нет ничего, кроме бронзовой таблички с названием, а некоторые из офисов существуют только на бумаге».

Хотя эта проблема является весьма распространенной и интернациональной, американские и британские официальные лица сосредотачивают свое внимание на деятельности именно российских преступных группировок и прежде всего на Антигуа. В этой связи следует отметить, что официальные представители правоохранительных органов ряда карибских государств в 1996 г. неоднократно заявили, что они больше не

делятся «разведанными» с правительством Антигуа по таким проблемам, как отмывание денег или торговля наркотиками по причине утечки информации: «все, что им сообщается, ставится под угрозу», намекая на «русский след». В ряде британских и американских СМИ в начале 1997 г. прошла информация о том, что на Антигуа за период с 1995 по 1996 г. было разрешено открыть 27 оффшорных банков, в их числе были 4 банка, принадлежащих русским, и один украинский банк, которые открыли на острове счета для 63 тыс. человек. Офисы некоторых из банков расположены на втором этаже современного торгового центра, находящегося в пригороде столицы, и состоят лишь из одной комнаты и компьютера.

Как отмечалось в газете «Вашингтон пост» от 8 октября 1996 г., ссылаясь на официальных представителей правоохранительных органов США и стран Карибского бассейна, «группировки российской преступности, имеющие миллиарды долларов, награбленные в бывшем Советском Союзе и полученные за счет доходов от торговли наркотиками и других видов преступной деятельности, используют нерегулируемые и скрытые банки стран Карибского бассейна для отмывания своих незаконных доходов». Так, цитируя Джонатана Уайнера, заместителя помощника госсекретаря по международным вопросам, связанным с наркотиками, и правоохранительным органам, автор статьи отмечает: «русские создают союзы с другими этническими преступными группировками, такими, как итальянская мафия и колумбийские картели, поскольку источники доходов у них сходны. Они также занимаются проституцией, вымогательством, кражей государственного имущества, отмыванием денег, торговлей оружием и кражей интеллектуальной собственности. Это новое явление для стран Карибского региона, и поэтому оно очень опасно».

Другой американский следователь в интервью газете «Вашингтон пост» заявил, что подозрения в отношении деятельности русских возникли, когда власти Карибских стран сообщили о резком увеличении числа российских туристов за последние полтора года: «Полиция видела, как они встречались с местными преступными авторитетами, и мы начали их проверку».

Официальные лица заявляют, что оффшорные банки дают прекрасный способ отмывания денег, когда миллионы долларов, полученных незаконным путем, становятся легальными. Размещая деньги на счетах в банках, где не задают никаких вопросов, нетрудно скрыть происхождение этих денег. Средства затем могут быть переведены через другие банки, как если бы они имели законное происхождение, позволяя таким образом преступникам легально использовать незаконные доходы.

Перевод денег банками через электронную платежную и расчетную систему осуществить гораздо проще, чем перевозить деньги физически. Официальные представители организаций по борьбе с наркотиками подчеркивают, что самой сложной проблемой для наркодельцов является перевозка миллионов долларов, полученных от продажи наркотиков. По оценкам, 1 млрд. долл. в банкнотах по 100 долл. весит около 11 тонн.

Как полагает газета, миллиарды долларов, которые потекут через подобные оффшорные банковские гавани, как Антигуа, Аруба, Каймановы острова и Сен-Мартен, очень трудны для отслеживания их властями, потому что в соответствии с законами этих стран открыть банк легко, а информация о вкладчиках и сделках должна храниться в тайне. В некоторых государствах Карибского бассейна отмывание денег не является преступлением.

Особое беспокойство в этой связи вызывает у американских и британских правоохранительных органов деятельность филиалов российских банков. Так, сотрудники английской секретной службы, например, выяснили, что «российские мафиози» нашли идеальное место для себя — в бывшей английской колонии Антигуа, в Карибском море. Действующие в столичном городке Сент-Джонсе либеральные правила для оффшорных банков еще больше повышают прелести этого экзотического местопребывания. За два года (1995-1996) 27 оффшорных банков прибили к дверям фирменные таблички, среди них четыре из России и один из Украины. «Очень странно, что крупные российские банки решили создать свои отделения на Антигуа», — заявил Уайнер в беседе с автором статьи. «Какие преимущества имеются на Антигуа, которых не было бы в Лондоне? Единственным ответом, который приходит на ум, является то, что этот оффшорный банковский сектор недостаточно хорошо регулируется и не является прозрачным для зарубежных правоохранительных органов, в том числе и американских».

Один из банков, который привлек особое внимание американских властей, как отмечала также «Вашингтон пост», Банк Европейского союза (European Union Bank), учрежденный в Антигуа. Банк ЕС характеризовал себя как первый банк, работающий с помощью сети Интернет, дающий возможность открыть счета, перевести деньги через электронную платежную и расчетную систему, заказать кредитные карточки или выписать чеки с помощью компьютера из любой точки земного шара в течение 24 часов в сутки.

«Поскольку не существует никаких правительственных требований, которые предписывали бы задерживать счета или сообщать о правилах бухгалтерской отчетности, то обременительные и дорогостоящие правила бухгалтерской отчетности упрощены и для вас, и для банка», — говорилось в сообщении банка, передаваемом с помощью сети «Уорлд Уайд Уэб». «Банк ЕС придерживается строжайших стандартов, касающихся банковской тайны, т.е. обязательств банка и его служащих хранить в секрете информацию о клиенте как в финансовых операциях, так и в оффшорном бизнесе». Действительно, в Антигуа предусмотрены жесткие наказания для должностных лиц и прочего персонала, которые нарушают законы о банковской тайне».

По данным газеты, банк ЕС привлек внимание следователей еще в июле 1994 г., когда он был учрежден как оффшорная дочерняя компания крупного российского банка «Менатеп», что следует из банковских документов. Единственным акционером был Александр Конаныхин, который находится в американской тюрьме по обвинению в нарушении условий его визы. Он был объявлен в розыск в России по обвинению в присвоении 8,1 млн. долл. из обменного пункта валюты в Москве в 1992 г., хотя он отрицает эти обвинения.

«Проблему Банка ЕС подняли высокопоставленные официальные представители Антигуа», — заявил представитель США. Деятельность банка «расследуется (октябрь 1996 г.), выясняется, не были ли нарушены законы США при ведении операций с помощью электронных сетей, которые в лучшем случае использовались для уклонения от уплаты налогов, а в худшем — для отмывания денег». По данным «Вашингтон пост», Совет управляющих Федеральной резервной системы США 27 февраля 1995 г. в памятной записке, которая была доступна лишь ограниченному кругу лиц, сообщил, что ФРС получила информацию от Английского банка о том, что Конаныхин посетил Антигуа в январе 1995 г., «где он обратился к официальным властям с просьбой посодействовать в том, чтобы сведения о принадлежности Банка ЕС российскому «Менатепу» оставались бы

конфиденциальными». В разговоре по телефону из тюрьмы, где он находится в заключении, Конаныхин отрицал, что просил об этом власти Антигуа.

Одновременно в статье подчеркивалось, что Михаил Ходорковский, председатель правления банка «Менатеп», отрицал тот факт, что банк когда-либо имел какое-то отношение к Банку ЕС или каким-то образом связан с организованной преступностью. Вместе с тем, по другим данным, на которые ссылалась газета, «Менатеп» перестал поддерживать Банк ЕС лишь с сентября 1996 г.

На проходившем в марте 1997 г. саммите стран Карибского бассейна премьер-министр Антигуа и Барбуды Лестер Берд заявил, что правоохранительные органы США и Великобритании потребовали закрытия нескольких оффшорных банков, учрежденных на островах российскими юридическими и физическими лицами. По их сведениям, банки тесно связаны с организованными преступными группировками в России и предназначены для отмывания «грязных» денег, а точнее «сотен миллионов долларов». Л.Берд объявил о незамедлительном запрете деятельности трех из шести банков, судьба остальных будет решена в ближайшее время. Тем не менее он отказался назвать банки, попавшие в «черный список» международных сил по борьбе с финансовыми преступлениями.

Однако это сделала за него лондонская «Financial Times». По сведениям газеты, к числу провинившихся банков принадлежит ранее упомянутый European Union Bank (Банк ЕС).

Л. Берд был также вынужден признать несовершенство оффшорного банковского законодательства своей страны, принятого в 1983 г. По его словам, средний доход в 1,6 млн. долл. который Антигуа и Барбуда имеют от выдачи банковских лицензий, регистрационных и других ежегодных сборов, ни в коей мере не может компенсировать критику государства международным сообществом как пособника по отмыванию «грязных» денег. Поэтому в стране приостановлена регистрация новых банков и начата работа по пересмотру законодательства. При этом главные новшества состоят в том, что в качестве учредителя банка должен выступить хорошо известный в мире финансовый институт, либо власти потребуют огромное количество информации, вплоть до согласования вопроса с компетентными органами страны происхождения учредителя. Решающую роль при этом будет играть отсутствие криминального прошлого и легальность происхождения капитала. Что касается новых российских претендентов, вставших было в очередь на открытие оффшорных банков, то правительство с ходу отклонило их заявки.

Справедливости ради следует отметить, что «гостеприимство» оффшорных юрисдикций Антигуа и Барбуды уже не раз нарушали банки других стран. Доподлинно известно, например, что через местную банковскую систему финансировались закупки оружия для никарагуанских «контрас». Сейчас на Антигуа и Барбуде работает 57 оффшорных банков, в основном американского происхождения. В принципе это не так уж и много по сравнению, например, с Каймановыми и Багамскими островами, где зарегистрировано, соответственно, 560 и 390 иностранных банков. Привлекательность Каймановых островов во многом обязана принятому в 1976 г. закону о соблюдении банковской тайны. Как правило, единственной информацией, хранящейся там в открытом доступе, является название банка и его юридический адрес. Недаром плотность размещения банков на каждого жителя страны там самая высокая в мире, а общий объем депозитов превышает 500 (1996 г.), а по самым свежим данным, 560 млрд. долл.

Вместе с тем и на Каймановых островах, согласно опубликованному в Лондоне 12 марта заявлению Центра по предупреждению экономических злоупотреблений, действующего там с ноября 1996 г., с прошлого года осуществляется комплекс мер по борьбе с проникновением незаконно полученных средств. Если раньше главными требованиями к оффшорным банкам были законопослушность и своевременная отчетность, то ныне режим их деятельности стал более суровым. Если банк замечается в нарушении местного или международного законодательства, то ему не избежать разбирательства с наведением всех необходимых справок и жестких санкций. Неуплата положенных сборов влечет аннулирование лицензии, а опоздание с их уплатой — штрафы. Более грубые нарушения грозят конфискацией имущества, занесением в местные и международные «черные списки», возбуждением уголовного дела. Введены более строгие, чем раньше, регистрационные формальности для банков, фирм и частных лиц, желающих либо открыть банк, либо вложить средства в уже действующие финансовые структуры. Банки этой оффшорной зоны теперь обязаны сообщать полиции о всех подозрительных транзакциях.

Более того, с целью поддержки имиджа честного игрока в мировом финансовом сообществе ряд карибских оффшорных центров принял законы, облегчающие международным силам борьбу с преступностью. Например, апелляционный суд Каймановых островов решил предоставить министерству юстиции США частичный доступ к банковским счетам клиентов. Специальным договором между Вашингтоном и губернатором Каймановых островов предусмотрен обмен информацией, касающейся таких правонарушений, как торговля наркотиками, сообщничество в преступлениях, рэкет, мошенничество. Во многом схожее соглашение заключил с США Барбадос, устранив тем самым возможные трения с могущественным соседом. На Багамских островах на основании соглашения с США о взаимной поддержке в борьбе с наркобизнесом введены частичные изъятия из чрезвычайно строгого закона о недопустимости разглашения тайны банковских вкладов. При этом банкам запрещено принимать наличными вклады, превышающие 5 тыс. долл., а новые клиенты обязаны предъявлять соответствующие рекомендации и давать обязательства не использовать финансовую систему страны в неблагоприятных целях. Кстати, благодаря таким мерам на Багамских и Виргинских островах был обнаружен след печально известного «Русского дома селенга», собравшего вклады у 2,2 млн. россиян.

Тезис о том, что «Российские банки и правительство несут большую долю ответственности за обостряющуюся проблему с отмыванием долларов» кое-кто в США пытается вынести на самый высокий правительственный уровень. Так, об этом прямо заявил в конгрессе США американский эксперт Клиффорд Броди, давая показания в марте 1996 г. на слушаниях, организованных комитетом палаты представителей по делам банков и финансовых учреждений, по вопросу о борьбе с организованной преступностью в банковской сфере. По его мнению, правительство США должно принять «конкретные меры противодействия».

Конгресс, считает Броди, должен добиваться от администрации заключения соглашения с российским правительством о составлении «утвержденного перечня российских компаний, имеющих разрешение на владение депозитными вкладами за пределами России». Доступ к этой информации, например, по информационной компьютерной сети «Уорлд Уайд Уэб», могли бы иметь только зарегистрированные американские банки. Кроме того, по мнению Броди, конгресс должен получить от администрации «твердые заверения» в том, что будут предприняты согласованные межправительственные усилия, нацеленные на то, чтобы «предотвратить любую

возможность для российских (или любых других) банков систематически использовать появляющийся новый тип «аккумуляированных» кредитных карточек для того, чтобы избежать законного контроля со стороны правительств за оборотом денежных средств и незаконными перемещениями валюты». А комитет по делам банков должен принять «продуманное, но безотлагательное решение» по вопросу о том, следует ли разработать специальное законодательство, призванное регулировать вопрос: может ли обладатель «аккумуляированной» кредитной карточки иметь на ней неограниченные средства без какой-либо электронной отметки, указывающей на источник и принадлежность этих средств.

«Аккумуляированная» кредитная карточка, которая в настоящее время разрабатывается некоторыми американскими банками, должна прийти на смену множеству отдельных карточек: карточкам для банкоматов, кредитным карточкам, карточкам медицинской страховки, карточкам на получение выплат по системе социального страхования, медицинским карточкам с информацией об аллергии на лекарственные препараты и т.д.

В качестве одного из возможных примеров махинаций с такого рода карточкой Броди привел следующий пример: теоретически миллионы долларов, депонированных в «стране А», могут быть положены на одну «аккумуляированную» карточку, которая затем переправляется в США. Затем с этой карточки средства переводятся на кредитные счета, например, по 500 долларов на счет. После этого отдельные счета сводятся воедино, и этот процесс, по мнению Броди, «можно было бы осуществить, пользуясь обычным компьютером».

Если меры не будут приняты, предупредил Броди, то «США рискуют утратить эффективный контроль за оборотом долларов», этот контроль может перейти к тем, кто пытается отмыть деньги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сугобо предварительный анализ, в том числе контакт-анализ прессы, показывает, что на Западе нарастает кампания вокруг таких тем как «Криминализация русского бизнеса», «Криминализация правительства», «Русская мафия», «Гиперпреступность в России», «Правление баронов-разбойников», «Плохой инвестиционный климат», «Коррупция» и т.д. За этой кампанией стоят ряд интересов и причин:

1.1. Объективная ситуация. И это самое важное ощущение, что российский бизнес начинает становиться более уверенным, желание ограничить возможного конкурента.

1.2. Желание ограничить или поставить под максимально возможный контроль инвестиционные потоки в Россию, чтобы не было слишком быстро или неконтролируемого возрождения страны.

1.3. Желание как можно больше держать стоимость активов российских компаний на возможно низком уровне с тем, чтобы получить с течением времени максимально возможный контроль под этим активом.

1.4. Недовольство, что российский бизнес не допустил пока установления иностранного контроля над большинством из наиболее ценных ресурсов и активов России — газ, нефть, цветные металлы.

1.5. Опасение, что новый русский бизнес, даже, если он не криминализован, сможет как более агрессивный, зачастую не высоко интеллектуальный, отказывающийся играть по устоявшимся правилам, получить «несправедливые» выгоды при проникновении на западные рынки.

1.6. Опасения, что коррупция и криминализация бизнеса в России может достичь уровня системообразующего фактора, а Россия, с одной стороны, рассадника этих явлений, а, с другой стороны, — страны со стажирующей экономикой, с постоянной угрозой политической дестабилизации.

1.7. Опасения увеличения потока наркотиков и «грязных денег» через Россию, начала массовой контрабанды расщепляющихся материалов.

1.8. Отсутствие систематической информационной политики у российского правительства и бизнеса; получение зарубежными журналистами значительного количества информации от проигравших слоев общества, прежде всего части интеллигенции.

1.9. «Работа» российских спецслужб (особенно в прошлом) на международном информационном поле против некоторых структур российского бизнеса.

1.10. «Работа» (судя по некоторым признакам возрастающая) российских деловых структур друг против друга.

2. Можно ожидать того, что по мере стабилизации экономического и политического положения в России количество различного рода акций, особенно информационного характера, которые будут направлены на ослабление возможностей выхода российских коммерческих и банковских структур на международную арену. Одновременно можно предположить, что получат дальнейшее развитие акции, направленные на сознательное понижение курса акций тех или иных российских предприятий, в покупке может возрасти и число попыток активно использовать внутренний российский информационный рынок именно с этой целью.

3. В этой ситуации российский бизнес еще более остро будет нуждаться в системе «информационной защиты», обеспечивающей эффективные действия по нейтрализации шагов по подрыву престижа российских компаний и банков страны в целом. При этом, естественно, потребуется большая, нежели сегодня, степень взаимопонимания по данной проблеме именно среди участников российского рынка. Необходимо вырабатывать это взаимопонимание уже сейчас. Ведь любой удар по имиджу любой компании в России автоматически, нередко в большей степени или более болезненно, сказывается на имидже других. Наконец, ухудшается общий инвестиционный культурный и политический облик, ее возможности по продвижению своих интересов, защита интересов российского капитала за рубежом.

4. В определенной степени российские компании могут найти партнеров по защите своих интересов среди тех зарубежных фирм, которые уже присутствуют на российском рынке и заинтересованы в том, чтобы расширять это присутствие, повышать стоимость активов в России. Также определенные позитивные шаги могут быть предприняты и во взаимодействии с теми западными структурами, которые еще только

стремятся на рынок России и хотят обеспечить себе конструктивные условия проникновения.

5. Безусловно, во многом определяющую роль будут играть межгосударственные отношения России с теми или иными странами, состояние которых будет четким индикатором для западного бизнеса и общественного мнения в целом. Это особенно важно потому, что негативные подходы, которые сегодня демонстрируются именно зачастую через официальные структуры, серьезно ограничивают восприятие России как страны, в которую следует инвестировать средства. С этой точки зрения, вопрос о «корректном отношении» к российскому бизнесу должен быть постоянно в повестке дня правительственных контактов, а также учитываться при взаимодействии на уровне руководителей государств.

6. Остается открытым вопрос о том, в какой степени могут привлекаться для комплексной защиты интересов российского бизнеса специальные службы и каким образом их возможности могут использоваться за пределами России без ухудшения межгосударственных отношений. Однако вполне очевидно, что в плане «информационной защиты» такое привлечение не просто оправдано, но и необходимо.

7. Вопрос об облике России и российского бизнеса в глазах Запада будет иметь все возрастающее значение в том случае, если начнется реальное движение России на встречу Европейскому Сообществу, а вступление во Всемирную торговую организацию станет реальностью.

8. В целом уже сейчас очевидно, что в России необходимо объединение усилий государства и частного бизнеса на успешном решении вопроса о позитивном облике России на Западе и в мире в целом. Нужно сознавать, что требуется комплексная стратегия, рассчитанная по меньшей мере на семьдесят лет и учитывающая специфику отношений с каждой из ключевых стран западного сообщества. Эта стратегия могла бы включать в себя следующие элементы. Эта стратегия могла бы включать в себя следующие элементы.

8.1. Конкретная работа внутри страны по искоренению негативных факторов, влияющих не только и не столько на образ страны и бизнеса, но и на само ее развитие — коррупция, преступность.

8.2. Постоянная информационная работа с иностранными СМИ.

8.3. Постановка вопроса об облике России на уровне межгосударственного диалога.

8.4. Усилия по общему улучшению облика России.

8.5. Развертывание систематического сотрудничества с иностранными службами безопасности по борьбе с преступностью, оборотом «грязных денег», наркотиков, расщепляющихся веществ и т.д. не только с целью искоренения этих явлений, но и для недопущения использования их для ухудшения облика России в мировом сообществе.